

Круглый каменный зал был похож на колодец. Вдоль стен горели свечи — десятки свечей. Желтое ровное пламя не позволяло увидеть существ, стоящих за линией, очерченной огнями. Но Геор пытался разглядеть лишь один из силуэтов. Он из последних сил приподнимал голову и вглядывался во мрак.

Его тело, растянутое на полу, удерживали толстые цепи, которые даже он, охотник первого разряда, не смог бы разорвать. Действие зелья давно закончилось, к тому же он потерял много крови. Наверное, придется смириться с тем, что это был его последний бой. Но прежде...

— Алена! — позвал он. — Если ты здесь... Если...

Из темноты скользнула фигура, закутанная с ног до головы в черную накидку. Именно скользнула — было в фигуре что-то неуловимо чужеродное, нечеловеческое.

— В нашем мире ее зовут Алья, — свистяще произнес голос. — Каково стать добычей, Тень-

на-свету? Что ты чувствуешь теперь, за минуту до смерти?

Геор молчал, сглатывая кровь: губы были сильно разбиты.

— Аля, подойди.

Черная фигура выпростала из-под накидки руку, сжимающую загнутый, напоминающий зуб змеи, кинжал.

— Подойди и закончи дело!

Аля... Алена... Сейчас Геор в последний раз увидит ее. Маленькую хищницу, заманившую его в ловушку. Гибкое тело, серые глаза, точно дым над костром... Пепельные волосы заплетены в толстую косу...

Нельзя доверять нечисти! Никогда нельзя смотреть на них как на людей, потому что они не люди! Сколько раз Старый Дон пытался толковать эту простую истину мальчишкам, которые только вступили в Лигу мастеров.

Маленькая тень перешагнула линию свечей. Белая девичья рука, не дрогнув, приняла нож, на миг прижала к груди и поклонилась.

— Да будет так, — произнесла Аля.

Проклятое наваждение. Порождение ночи. Убийца. Тварь... тварь...

Мягкие губы, покорные поцелуям... Тонкие пальцы проводят по щеке, щекочут мочку уха. «Зачем ты так коротко стрижешься, Геор? Мой грозный охотник...» Смех — переливы горного ручейка.

Геор запрокинул голову, подставляя шею под лезвие. Это лучше, чем мука, разрывающая его сейчас на части.

— Давай же!

Если бы можно было все изменить, отмотать назад...

Но Геор знал, что и во второй раз поступил бы так же.

◉ Глава 1 ◉

Все началось обычным апрельским утром. Весна в этом году выдалась капризной. Еще вчера жарило солнце, ночью же ветер переменялся, зарядил дождь, и Георг проснулся от того, что брызги воды залетают в открытое окно и попадают на лицо. Хотя он и не в таких условиях привык спать. Что такое капли по сравнению, к примеру, с водой, струящейся по стенам канализации. Да, однажды пришлось заночевать по колено в сточных водах, сидя в засаде на жмыха. Он, гаденыш, так и не появился.

«Жмых. Нечисть второго класса. Обитает преимущественно в канализации, а также в норах на берегах прудов со стоячей водой. Неразумын», — автоматически включился в голову классификатор.

Старый Дон, а в миру Дмитрий Донцов, шутил над пацанами: «Только тогда станете настоящими охотниками, когда весь классификатор изучите от корки до корки! Так, чтобы ночью вас разбуди — оттарабанили наизусть!»

Геор усмехнулся: что же, видно, он вправе считать себя настоящим охотником. Сон, и без того чуткий, окончательно покинул его. Он спустил ноги с кровати, хмуро оглядел свою холостяцкую берлогу. Анжела — кажется, ее Анжелой звали, ту пышногрудую девицу, которую он пригласил на рюмочку «чая» в прошлый четверг, — скривила губы, разглядывая однушку Геора.

— Сразу видно, что ты один живешь, Гоша.

Он представился Георгием, упустив из внимания тот факт, что малознакомые люди тут же превращали Георгия в Гошу, в Жору, даже почему-то в Юрика.

Но тут Анжела, прикинув, видимо, что владеец квартиры, пусть и однокомнатной, зато в центре города, заслуживает внимания, улыбнулась, словно мавка, учуявшая добычу.

«Мавка. Нечисть первого класса. Прежде населяла водоемы с проточной водой, теперь приспособилась к обитанию в городе. Для сохранения жизнеспособности мавке достаточно провести ночь в воде: в ванне, в бассейне, в водоеме. Почти неотличима от человека. Псевдоразумна».

— Тебе бы занавесочки на окна, цветочки...

Анжела мечтательно разгладила покрывало на кровати, точно уже представляла, как облагородит холостяцкое жилье молчаливого брутала милыми женскими штучками. А то ведь

не дело — одежда брошена грудой на кресле, пузырьки, какие-то жестянки, шнурки с узлами и металлическими бусинами свалены на журнальном столике, лакированная поверхность которого прожжена и исцарапана. «Да что это вообще за хрень?» — читалось в ясных, не обремененных мыслью глазах.

Георгий молча откинул покрывало и впился в послушные розовые губы. Цветочки его не интересовали, равно как занавески или девушки, задержавшиеся рядом дольше чем на одну ночь...

Он вышел на кухню, включил чайник, кинул в кружку две ложки растворимого кофе. Пока вода закипала, сложил пустые контейнеры из-под еды в пакет — выбросит по дороге. Георг уже не помнил, когда в последний раз готовил сам. Ужин привозил курьер, на обед можно прийти в любой ресторан, с которым у Лиги заключен договор. Организация не скупилась: для охотников с лицензией все самое лучшее, и это не считая немаленькой суммы, каждый месяц перечисляемой на карточку. Георг мог бы обзавестись квартировкой посвободнее, но зачем? Его и так все устраивало.

Он неторопливо собирался. Утренняя подготовка давно превратилась в ритуал. Черный горький кофе, душ. Георг поменял лезвие на бритве: тупое лезвие может оцарапать кожу, а для охотника каждая ранка — лишняя

риск. Провел рукой по волосам, еще немного и надо стричься. Волосы не должны отрастать длиннее сантиметра: длинные волосы — помеха в бою.

Светлая рубашка, темные брюки, серая куртка-блейзер. Любой, кто встречал Геора на улице, видел клерка, спешащего на работу в офис, только рюкзак из потертой джинсовой ткани выбивался из образа. А еще от обычных сотрудников офиса Геора отличали слишком широкие плечи, острый взгляд и общая плавность движений, как у затаившегося хищного зверя.

Охотники шутя называли рубашку и брюки дневной экипировкой. К выбору же ночной подходили без смеха, тщательно и серьезно. Геор работал над своей вот уже два года — с того самого момента, как получил лицензию и значок охотника: летящую сову.

Напрасно сов считают дружелюбными птицами — интернет полон умилительных фотографий. На самом деле это опасные ночные хищники. И каждый, кто видел горящие золотом глаза, острые когти, нацеленные на добычу, расправленные крылья, тут же забывал о том, что хотел почесать пушистый комочек за ухом. Конечно, для людей совы не опасны, а вот для созданий ночи...

Ночную экипировку надевали, выходя на охоту. Здесь не было строгих правил, каждый

охотник подбирал амуницию исходя из собственных привычек. В личной ячейке Геора хранилась пара кожаных наручней с серебряными заклепками, наплечник со вставкой из того же металла, чтобы отбить вкус даже у самой голодной и кровожадной твари, серебряный же кинжал, комплект ремней, который несведущий человек мог бы посчитать обычным украшением. Нет, у каждого ремня свое назначение: мастера-оружейники вплетали в них защитные заклятия. И стоил такой ремень небольшое состояние.

Перевязь для меча единственная не имела магических или защитных свойств, но вот сам меч был предметом гордости Геора. Он достался ему из рук самого Владимира Маковцева, после победы на ежегодном региональном соревновании.

Заключительная часть утреннего ритуала — проверка зелий. Они на всякий случай всегда должны быть под рукой. Мастера-алхимики каждый месяц пытаются разнообразить составы, создавая все новые снадобья. Представляют их потом на общем собрании в актовом зале. Но Геор давно решил для себя, что главные и основные зелья были изобретены еще в первые годы создания Лиги, а сейчас это так — деньги на ветер, должен ведь как-то отдел алхимиков оправдывать свое существование.

Иногда Геор соблазнялся обещаниями алхимиков и пробовал что-то из новенького. Вот и сейчас в рюкзаке валялся флакон с густой синей жидкостью. Уверяли, что после приема зелья охотник получит способность предугадывать удары противника, но Геор обзавелся только головной болью на двадцать четыре часа.

Алхимики! Что с них взять! Повезло, что тесты при устройстве в организацию сразу показали его как потенциального охотника. Не дай бог определили бы в алхимики. Или хуже того — в аналитики. Мастера-оружейники пользовались у Геора бóльшим уважением, но все равно, зная свою неусидчивую натуру, он был уверен, что едва ли смог бы стать хорошим оружейником. А палачи! Геора передернуло. Хотя уж кто-кто, а он точно никогда не страдал сентиментальностью. Но эти так называемые коллеги, с которыми он вынужден мирно беседовать на совещаниях и корпоративах, ничего кроме гадливости и омерзения не вызывали.

Одно дело — убить создание ночи в честном бою, совсем другое — изощренно пытаться псевдоразумных или ставить опыты, надеясь лучше распознать природу твари, чтобы потом передать сведения алхимикам или оружейникам.

Геор стоял на пороге, когда зазвонил сотовый.

— Мы тебя ждем! — отрывисто сообщил Стас, начальник отдела. — Срочное дело.

— Что случилось?

— В городском парке сработал маячок на чмура. И тварь, вероятно, уже ведет жертву.

⊗ Глава 2 ⊗

Ига мастеров располагалась в сером многоэтажном здании — то ли НИИ, то ли офисный центр. Очень немногие знали, что скрывается за неприятзательным фасадом.

Охранник на входе привстал, но тут же сел на место, опознав Георгия. Махнул рукой: проходи. Геор скривился: он не терпел дилетантства.

— А если это не я?

— А кто? — придурковато спросил парень.

То ли строил из себя недотепу, то ли действительно не понимал. Новенький. И, видно, не задержится. Геор не стал объяснять простаку, что его образ мог принять безликий или сыть, что существует несколько видов тварей, способных так или иначе копировать человека. Он приложил ладонь к сканеру, мигнула зеленая лампочка, в двери щелкнул замок.

Поднялся на третий этаж, в отдел охотников. На входе столкнулся со Стасом и Витьком, они уже были полностью экипированы.

— Встречаемся в парке, — бросил Стас. — Мы приступим. Присоединяйся, когда будешь готов.

Геор отомкнул ячейку бляшкой с личным заклинанием. Для несведущего человека бляшка казалась поддельной копией военного жетона, но она хранила в себе информацию об охотнике. Если однажды Георгий не вернется с задания, его тело опознают именно по этому жестяному знаку.

Два года назад, только получив лицензию охотника, Геор с непривычки очень долго снаряжался. Подтягивал ремни: все казалось то слишком свободным, то тесным. По несколько раз прилаживал наручни, проверял, удобно ли будет вытащить меч из заплечных ножен. Теперь все проделывал на автомате, раздумывая над появлением в городском парке чмура.

Твари, хоть назывались созданиями ночи, прекрасно чувствовали себя днем и тогда же выходили на промысел. Только кое-какие виды были сугубо ночными существами, которые боялись солнца. Чмур солнца не боялся. Геор затягивал ремни и мысленно листал классификатор, освежал в памяти все, что знал об этих существах.

«Чмур. Нечисть первого класса. Прежде обитали в густых лиственных лесах, теперь можно встретить в городских парках, в лесополосах. Выбрав жертву, принимает облик человека, заслуживающего доверия. Псевдоразумен».